

СДЕЛКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ СТОРОН В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

© 2012 г. Анна Викторовна Пушкина¹

Краткая аннотация: в статье рассматривается, как развивался институт перемены лиц в обязательстве – от невозможности изменения субъекта в обязательстве до распространения цессии и перевода долга. Кроме того, освещаются некоторые наиболее дискуссионные вопросы цессии – о возможности уступки регрессных требований, о значении личности кредитора при уступке права требования, о запретах на цессию.

Annotation: this article discusses the development of institution of change of persons in the obligation – from the impossibility of changing the subject of the obligation to spread of assignment and translation of debt. In addition, are explained some of the most controversial questions of assignment – about the possibility of assignment of recourse requirements, the meaning of the personality of creditor in the assignment, the prohibitions on the assignment.

Ключевые слова: перемена лиц в обязательстве, уступка права требования, перевод долга.
Key words: change of persons in the obligation, assignment, translation of debt.

Эволюция сделок, опосредующих перемену лиц в обязательстве

Кроме сделок, создающих новые обязательства для сторон, все большую роль приобретают в условиях рыночной экономики сделки, направленные на перемену лиц в существующем обязательстве. Право требования, вытекающее из обязательства, становится самостоятельным товаром, “бестелесным имуществом” и вовлекается в гражданский оборот наряду с вещами, деньгами и ценными бумагами. Долг менее оборотоспособен, чем право требования, однако иногда возникает необходимость заменить и должника в обязательстве.

Сделки, направленные на изменение сторон в обязательствах, появились в различных странах благодаря развитию товарного оборота. Права, возникающие из обязательственных отношений, первоначально считались непередаваемыми. Данный принцип действовал как в древнеримском, так и в староанглийском праве. Большинство учёных² видели причину этого единого подхода в том, что обязательство мыслилось как строго личная связь между должником и кредитором. Действительно, обязательство в древнем праве налагало правовые оковы на личность должника, но не на его имущество. Изначально возникли

деликтные обязательства. В них не было понятия долга, но была личная ответственность “обидчика” перед потерпевшим или его родными. Такая же схема первоначально использовалась и в договорных обязательствах. По словам И.А. Покровского, «должник при самом заключении договора обрекал себя, самую свою личность, на случай неисправности в полное распоряжение кредитора, вследствие чего “исполнительный процесс” по такому обязательству выливался в форму легализованного овладения личностью должника путем “наложения руки”»³. Естественно, ни о какой передаче обязательства в этот период речь не шла. Но затем постепенно личная ответственность должника по обязательству отпадает, и взыскание по обязательству переносится на его имущество. Именно в этот период появляется необходимость вовлечения в оборот объектов обязательственных прав с одновременным процессом выработки соответствующих правовых форм.

Правовой формой перемены лиц в обязательстве первоначально стала делегация, которая чаще всего использовалась, когда имели место два обязательства, и одно и то же лицо (делегант) в первом из них выступало в качестве кредитора, а во втором – в качестве должника. Делегант давал приказ своему должнику (делегату) исполнить обязательство своему кредитору (делегатарю). Выполняя его приказ, делегатарий заключал договор с делегатом, чем прекращались оба

¹ Научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, кандидат юридических наук (E-mail: ann-pushkina@yandex.ru).

² См., например: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М., 2000. С. 217; Ефимов В.В. Указ. соч. С. 210; Покровский И.А. История римского права. СПб., 1999. С. 441.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 238.

предшествовавших обязательства. Таким образом, происходила новация, т.е. замена двух первоначальных обязательств одним новым.

Поэтому делегация стала первой правовой формой замены как кредитора, так и должника в обязательстве. Но она не являлась видом правопреемства, так как при делегации происходила новация, а следовательно, не сохранялись обеспечения, имевшиеся в первоначальном обязательстве. Вообще конструкция делегации была слишком громоздкой: при замене кредитора по сути требовалось согласие должника, что не было экономически оправданно. Ведь при превращении обязательства из личной связи его сторон в имущественную ценность для должника уже не имело значения, кому исполнять обязательство.

Вследствие этих недостатков делегации была выработана другая, более удобная форма замены кредитора в обязательстве – цессия. Она зародилась в римском праве, а сейчас существует практически повсеместно. Цессия – это акт перенесения права требования от одного лица (цедента) к другому (цессионарию), она является формой правопреемства. В цессии устранялись все недостатки делегации: право требования переходило к цессионарию со всеми обеспечениями, и согласия должника на цессию не требовалось.

Истоками перевода долга считается римско-правовая интерцессия, или соглашение по принятию на себя чужого долга. Ю. Барон давал следующее его определение: “принятие на себя чужого долга (*intercessio*, также *interventio*) есть договор между верителем и третьим лицом, в котором последнее принимает на себя долг другого”⁴.

В римском праве были известны два основных вида интерцессии – экспромиссия и адпромиссия. При экспромиссии третье лицо (интерцедент) вследствие договора с кредитором полностью заменяло должника и становилось обязанным по обязательству. Однако римское право не знало правопреемства в долге, и поэтому при экспромиссии происходила новация. Утрачивались все дополнительные обязательства: залоги, поручительства и даже неустойки, а интерцедент не мог противопоставить кредитору те возражения, которые имел прежний должник. Интерцессия в форме экспромиссии называлась в римском праве *intercessio privative* – поручительством исключительным, а адпромиссия называлась *intercessio cumulative* – поручительством совместным. Адпромиссия являлась способом обеспечения исполнения обязательств, и при ней третье лицо

(интерцедент) обязывалось вместе с должником, т.е. должник не выбывал из обязательства.

Дореволюционные русские учёные⁵, описывая зарождавшийся в те времена перевод долга, в первую очередь акцентировали внимание на римско-правовой интерцессии, рассматривал её и М.М. Агарков⁶. Как отмечал С.К. Май, действующий «итальянский Гражданский кодекс (ст. 1272) в связи с институтом делегации предусматривает “экспромиссию”, выражающуюся в принятии третьим лицом без уполномочия со стороны должника обязательства нести солидарную ответственность с первоначальным должником, или в принятии третьим лицом по соглашению с должником обязательства должника, или в присоединении третьего лица к обязательству по соглашению с должником»⁷.

Институт перевода долга как самостоятельная категория сформировался только в германской и российской системах права, а во французской и английской системах для перемены должника в обязательстве до сих пор используется институт новации.

При одновременной уступке всех требований, принадлежащих стороне по договору, и переводе на данного кредитора всех долгов из договора происходит перемена стороны. Данная сделка требует соблюдения правил как об уступке права требования, так и о переводе долга и также является формой перемены лиц в обязательстве, хотя используется на практике достаточно редко. В настоящее время такая сделка законодательством не предусмотрена, однако в проект федерального закона “О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации”⁸ (далее – проект изменений в ГК РФ) включена ст. 392³ “Передача договора”, регулирующая такого рода сделки.

Цессия, которая переносит право требования от одного кредитора к другому, может быть ос-

⁴ Барон Ю. Указ соч. С. 118.

⁵ См., например: *Трепичин И.Н.* Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения. Общая часть обязательственного права. Варшава, 1914. С. 234–242; *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. Т. III. Права обязательственные. СПб., 1898. С. 210; *Синайский В.И.* Русское гражданское право. Вып. 2. Обязательственное, семейное и наследственное право. Казань, 1915. С. 78.

⁶ См.: *Агарков М.М.* Перевод долга // *Право и жизнь*. 1923. № 3. С. 24.

⁷ *Май С.К.* Очерк общей части буржуазного обязательственного права. М., 1953. С. 195.

⁸ Опубликовано 14 сентября 2011 г. на сайте “Росс. газ.”.

нована на сделке, на законе и на судебном решении. Цессия, основанная на сделке, называется в российском законодательстве уступкой права требования. Условия данной сделки установлены гл. 24 ГК РФ, регулирующей порядок перемены лиц в обязательстве. В данной главе не закрепляются основания, цели уступки требования, хотя она никогда не совершается только для изменения субъектного состава обязательства. По существу, уступка требования – это акт передачи имущества в виде права требования (которое согласно ст. 128 ГК РФ является одним из его видов). Передаче имущества всегда предшествует какая-то сделка, являющаяся её основанием. Договоры купли-продажи, мены, дарения, залога, комиссии, доверительного управления, передача права в качестве отступного, внесение права требования в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества, обеспечение исполнения другого обязательства между цедентом и цессионарием, и другие сделки могут быть такими основаниями⁹.

Правовое положение должника при уступке права

Необходимым условием цессии является наличие обязательства между цедентом (кредитором) и цессусом (должником). Акт цессии состоит в переходе права требования от цедента (старого кредитора) к цессионарию (новому кредитору). Должник по общему правилу не участвует в сделке по уступке права требования, поскольку его интересы данной сделкой не затрагиваются и для него не имеет значения, кому производить исполнение. Права и обязанности у цедента и цессионария возникают с момента заключения соглашения об уступке права требования. Должник обязан произвести исполнение цессионарию с момента получения уведомления о состоявшейся цессии. Такое уведомление может отправить и цедент, и цессионарий. Однако при толковании п. 3 ст. 382 ГК РФ обычно делается вывод, что уведомление должника о состоявшейся цессии является обязанностью цессионария, так как он несет риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий. Пока должник не получил уведомления о цессии, его исполнение цеденту признается надлежащим. При этом цессионарий может впоследствии взыскать с цедента это исполнение как неосновательное обогащение.

К обязанностям цедента, вытекающим из договора уступки права требования, относятся предоставление документов, удостоверяющих право требования, и сообщение сведений, имеющих значение для осуществления требования (п. 2 ст. 385 ГК РФ). К документам, удостоверяющим право требования, как правило, относится договор, из которого данное требование вытекает, и документы, подтверждающие его выполнение цедентом (накладные, акты приема-передачи и др.). Если же передается часть требования, то цедент обязан передать нотариально заверенные копии таких документов. К сведениям, имеющим значение для осуществления требования, обычно относят указание условий осуществления требования (место, срок, способ исполнения и др.); данные о существующих обеспечениях переданного обязательства; сведения об исполнении цедентом его обязанностей в отношении должника; документы, подтверждающие или опровергающие заявленные должником возражения. Невыполнение данных обязанностей цедента не влечет недействительности договора уступки права требования, но является основанием для взыскания убытков приобретателем права с цедента. Так, п. 11 Информационного письма Президиума ВАС от 30 октября 2007 г. разъясняет “Уклонение цедента от передачи цессионарию документов, удостоверяющих переданное последнему право (требование), само по себе не свидетельствует о том, что данное право (требование) не перешло к цессионарию”.

Должник, уведомленный о состоявшейся сделке цессии, вправе запросить доказательства перехода права требования к цессионарию (п. 1 ст. 385 ГК РФ). Эти доказательства ему вправе предоставить любая из сторон сделки по уступке требования. Однако заинтересован в предоставлении таких доказательств цессионарий, так как должник вправе не исполнять обязательство, пока не получит запрошенные доказательства. Поэтому большинство цивилистов полагают, что предоставление доказательств состоявшейся цессии, как и уведомление о ней, является обязанностью цессионария. Нет единого мнения и по поводу того, какие документы должны предоставляться в качестве доказательства перехода права требования. Из анализа дополнений в ст. 385 ГК, предлагаемых проектом изменений в ГК РФ, следует, что надлежащим доказательством уступки является письменный документ, исходящий от первоначального кредитора и содержащий указание на то, что уступка имела место.

Статья 386 ГК РФ устанавливает, что должник может выдвигать против цессионария те же воз-

⁹ Более подробно об этом см.: *Пушкина А.В.* Основания цессии // Гос. и право. 2007. № 3. С. 96–103.

ражения, которые он имел против cedenta. Данное положение закона обусловлено тем, что смена кредитора не должна ухудшать положение должника. Возражения должника могут быть связаны с неисполнением первоначальным кредитором перед должником обязательства, на основании которого возникли уступленные права требования; с пропуском исковой давности по уступленному требованию; с недействительностью обязательства, на котором основано право требования; с надлежащим исполнением или прекращением (путём зачёта, новации и т.п.) обязательства, на котором основывается право требования, в отношении cedenta до получения должником уведомления о цессии. Проектом изменений в ГК РФ предлагается уточнить в ст. 386 ГК, что речь идет о возражениях, юридические основания для заявления которых возникли до получения уведомления об уступке.

Уступка регрессных требований

Разные учёные неодинаково комментируют ч. 2 п. 1 ст. 382 ГК РФ: “Правила о переходе прав кредитора к другому лицу не применяются к регрессным требованиям”. Так, Е.В. Кабатова поясняет: “При регрессных требованиях уступка требования не допускается. Это означает, что кредитор по регрессному обязательству (возникающему, например, при множественности должников в обязательстве и исполнении одним из них этого обязательства – п. 2 ст. 325 ГК – или при исполнении обязательства третьим лицом – п. 1 ст. 313 ГК) не вправе передавать свои права другому лицу”¹⁰.

Прямо противоположную точку зрения по данному вопросу выражает М.Г. Масевич: “Абзац 2 п. 1 комментируемой статьи устанавливает, что норма о переходе прав кредитора не применяется к регрессным требованиям, т.е. таким, при которых должник становится кредитором. Регрессное требование предполагает наличие трех сторон и не менее двух правоотношений. Одна сторона в силу обязательства перед другой выплачивает ей деньги или передает другое имущество и с этого момента вправе требовать от третьей стороны возмещения уплаченного. От замены кредитора при цессии регрессное требование отличается тем, что происходит не только замена кредитора, но и возникает новое обязательство с самостоя-

тельными требованиями: уплаченная сумма перелагается на третье лицо, по вине которого был произведен платеж”¹¹.

Л.А. Новосёлова прямо высказывается по данному вопросу: “Однако невозможность применения правил о перемене лиц в обязательстве к регрессным требованиям не означает законодательного запрета перемены лиц на стороне кредитора в таких обязательствах”¹². Аналогичной позиции придерживаются А. Ахмедшина¹³ и С.В. Тарнопольская¹⁴.

Таким образом, законодатель ведёт речь об отличии регрессного требования от перемены лиц в обязательстве, а не о том, что регрессные требования нельзя уступить. Так, ещё И.Б. Новицкий, проводивший фундаментальное исследование регрессных обязательств, писал о практических последствиях признания требования регрессным: “Характеристика иска как регрессного практически важна, в особенности потому, что начало течения исковой давности по такому иску приурочивается к платежу (или получению) по тому основному обязательству, из которого проистекает регрессное требование как производное”¹⁵. Таким образом, если при перемене лиц в обязательстве само обязательство сохраняется, а изменяется только управомоченный субъект, поэтому срок исковой давности продолжает своё течение, то при возникновении регрессного требования появляется новое обязательство, а следовательно, и срок исковой давности начинает течь с момента возникновения регрессного обязательства.

Судебная практика по вопросу о возможности уступки регрессных требований также неоднозначна. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17 августа 2004 г. № 5106/04 утверждается: “Ни пункт 1 статьи 382 Кодекса, ни иной закон или иные правовые акты не содержат запрета на уступку кредитором другому лицу прав по обязательству, первоначально возникшему в порядке

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3-х т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина; М., 2005. С. 928 (авт. комментария Е.В. Кабатова).

¹¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой, постатейный (изд-е 3-е, испр., доп. и перераб.) / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2005 (авт. комментария М.Г. Масевич).

¹² Новосёлова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003. С. 20.

¹³ См.: Ахмедшина А. Переход прав кредитора на основании договора: правовые нормы и практика их применения // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 4.

¹⁴ См.: Тарнопольская С.В. Право требования в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота. Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007.

¹⁵ Новицкий И.Б. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. М., 1952. С. 174.

регресса”. В то же время ВАС РФ определением от 28 апреля 2008 г. № 5199/08 отказал в пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции, признавшего ничтожной уступку регрессного требования. Заявитель считал, что уступка регрессного требования не противоречит закону, и ссылаясь на Постановление Президиума ВАС РФ от 17 августа 2004 г. № 5106/04, процитированное выше. Постановление же суда кассационной инстанции гласило: «Предметом иска были регрессные требования истца к ответчику на основании ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” о взыскании уплаченной суммы потерпевшему в ДТП по вине работника ответчика, управлявшего автомобилем в нетрезвом состоянии. Следовательно, в силу пункта 1 статьи 382 ГК РФ это требование не могло быть предметом договора уступки права требования, а соглашение (договор от 20.09.2007) об этом ничтожно»¹⁶.

Региональные суды также по-разному подходят к решению вопроса о возможности уступки регрессных требований. Так, например, в постановлениях ФАС Северо-Западного округа от 17 октября 2005 г. А13-6175/04-06 и от 11 марта 2005 г. А21-4682/02-С2 обосновывается возможность уступки регрессного требования, каковым, по мнению заявителей, является требование поручителя, исполнившего обязательство должника, перешедшее к нему на основании закона: «Уступка права требования по денежному обязательству, в том числе и возникшему в порядке регресса, не противоречит закону. Утверждая иное, АОЗТ “Братья Кампс-автомобиль” неправильно понимает пункт 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указание в названной статье на то, что правила о переходе прав кредитора к другому лицу не применяются к регрессным требованиям, означает не запрет на такую уступку, а то, что при регрессе возникает новое обязательство и не происходит перемены лиц в обязательстве на основании закона»¹⁷. В Информационном письме Президиума ВАС от 30 октября 2007 г. № 120 (п. 18) разъясняется возможность уступки подобных прав требования, которые не характеризуются как регрессные: “Полученные поручителем в силу статей 365 и 387 ГК РФ права

могут быть предметом самостоятельного соглашения об уступке права (требования)”.

В постановлениях ФАС Московского округа от 2 августа 2007 г. № КГ-А40/7222-07, 9 августа 2007 г. по делу № А40-79440/06-42-622 содержится ещё более развернутое обоснование возможности уступки регрессных требований: “В результате совершения сделки об уступке требования происходит перемена кредитора в обязательстве. Само обязательство не прекращается, изменяется его субъектный состав.

При регрессе возникает новое обязательство и не происходит перемены лиц в обязательстве. Поэтому положения главы 24 Гражданского кодекса о переходе прав кредитора другому лицу, регулирующие отношения в рамках одного обязательства, к регрессным требованиям не применяются – абзац 2 п. 1 ст. 382 ГК РФ. В соответствии со ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору.

Однако ни п. 1 ст. 382 ГК РФ, ни иной закон или иные правовые акты не содержат запрета на уступку кредитором другому лицу прав по обязательству, первоначально возникшему в порядке регресса. В связи с чем довод о недопустимости уступки требования по обязательству, первоначально возникшему в порядке регресса, является ошибочным”.

В то же время есть и прямо противоположные решения того же ФАС Московского округа, правда, более ранние. Так, в постановлении ФАС Московского округа от 23 марта 2004 г. № КГ-А40/1843-04 утверждается: “Суд с учетом толкования условий договора (п. 2.1, 2.2) и последующего поведения сторон пришел также к обоснованному выводу о том, что фактически истцом было уступлено регрессное требование, что противоречит при уступке права действующему законодательству, в частности ст. 382 ГК РФ”. В постановлении ФАС Московского округа от 30 марта 2004 г. № КГ-А40/1906-04 содержится более подробное обоснование невозможности уступки регрессных требований: “Как следует из положений пункта 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации, к регрессному требованию правила о переходе требования как по договору, так и по закону не применяются и в силу статей 167, 168 ГК РФ сделки по уступке прав по регрессному требованию являются недействительными, как противоречащие вышеназванной норме права о переходе права требования”.

¹⁶ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26 февраля 2008 г. № Ф03-А04/08-1/258 // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке. 2008. № 3.

¹⁷ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11 марта 2005 г. № А21-4682/02-С2 // СПС “КонсультантПлюс”.

Таким образом, как в доктрине, так и в судебно-арбитражной практике не сформировалось единого подхода к вопросу о возможности уступки регрессных требований. Однако основная часть исследователей всё же допускает такую возможность, и судебная практика в последнее время всё более склоняется к данной позиции. В проекте федерального закона “О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации”¹⁸ гл. 24 не содержит нормы о неприменимости правил о цессии к регрессным требованиям. Это и так следует из различия природы уступки требования и регресса, а норма абз. 2 п. 1 ст. 382 ГК РФ только вводит в заблуждение ученых и правоприменительные органы.

Значение личности кредитора при уступке требования

В ГК РФ в качестве общего правила установлена допустимость уступки права требования. Однако из этого правила существуют некоторые исключения, связанные, в частности, с личностью кредитора. Одно из ограничений цессии установлено в императивной норме ст. 383 ГК РФ: “Переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается”. Это в большинстве своем исключительно денежные требования, и поэтому личность кредитора в них не имеет значения для должника. Однако данными требованиями в силу прямого указания закона может обладать только конкретный субъект. Обычно выплаты по таким требованиям происходят в течение всей жизни кредитора, иногда – до достижения им определенного возраста. По таким требованиям невозможно ни сингулярное, ни универсальное правопреемство, так как данные выплаты имеют целью предоставление средств для содержания конкретного человека.

С личностью кредитора связано и другое ограничение цессии, установленное в диспозитивной норме п. 2 ст. 388 ГК РФ: “Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника”. Многие цивилисты не проводят четкого разграничения между нормами ст. 383 и п. 2 ст. 388 ГК РФ. Так, Е.В. Кабатова пишет, что п. 2 ст. 388 ГК РФ “можно рассматривать как частный случай ст. 383 ГК,

регулирующей запрещение цессии”¹⁹. Между тем, как отмечает В.В. Почуйкин, “нормы ст. 383 и п. 2 ст. 388 ГК РФ разрешают разные вопросы: в первом случае акцент делается на требование (которое неразрывно связано с личностью кредитора и которое по действующему законодательству ни при каких условиях не может быть уступлено), во втором – на личность кредитора (которая имеет существенное значение для должника, но при этом само требование является уступаемым)”²⁰.

По общему правилу личность кредитора не имеет существенного значения для должника, т.е. действует презумпция уступаемости требования. Если должник считает, что личность кредитора имеет для него существенное значение, он должен сам доказать это, т.е. опровергнуть данную презумпцию.

Если право требования является денежным, личность кредитора, как правило, не имеет существенного значения для должника. Такого мнения придерживаются В.В. Почуйкин, В.В. Витрянский, Л.А. Новосёлова. Однако арбитражные суды нередко стоят на противоположной позиции. Так, Президиум ВАС РФ пришел к выводу, что уступка требования о взыскании денежного долга за просрочку поставки электроэнергии противоречит ст. 388 ГК РФ, обосновывая это следующим образом: “Из представленных документов следует, что должник возражал против уступки прав требования. Более того, особый характер отношений сторон, определенных названным договором (целевой характер получаемых прежним кредитором средств, предусмотренная договорами возможность погашения задолженности посредством внутриотраслевых взаимозачетов, совершения компенсационных сделок и т.д.), указывает на существенное значение связей именно кредитора и должника. В силу этого уступка не могла быть совершена без согласия последнего”²¹.

Между тем имеются и решения арбитражных судов, допускающие подобную уступку. Так, ФАС Московского округа тоже рассматривал дело о признании недействительным договора уступки права требования за поставленную электроэнергию и пришел к следующим выводам: “Поскольку

¹⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М., 2005. С. 935 (авт. комментария Е.В. Кабатова).

²⁰ Почуйкин В.В. Основные проблемы уступки права требования в современном гражданском праве России. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 69.

²¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 декабря 2002 г. № 10424/02 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 4.

¹⁸ Опубликовано 14 сентября 2011 г. на сайте “Росс. газ.”.

истец не доказал наличия обстоятельств, в силу статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации препятствующих уступке требования долга за поставленную в определенный период электроэнергию, суд обоснованно отверг доводы истца о ничтожности договора цессии и отказал в удовлетворении исковых требований о применении последствий его недействительности²².

Спорным является вопрос и о возможности уступки права требования, если должником является государство в лице Министерства финансов РФ и право требования возникло у кредитора в результате применения определенных льгот. Министерство финансов РФ в таких случаях заявляет, что личность кредитора для него имеет существенное значение и что необходимо получить его согласие на такую уступку. Рассматривая такого рода дела в порядке надзора, коллегия судей ВАС РФ приходила к выводу, что уступка права требования не находится в неразрывной связи с личностью кредитора, права нового кредитора не ухудшают положения должника, и такая уступка не противоречит действующему законодательству (определения ВАС РФ от 16 мая 2007 г. № 7987/06, от 11 октября 2007 г. № 135-43/06, от 15 октября 2007 г. № 12662/06).

Региональные суды по-разному подходят к решению вопроса о значении личности кредитора при уступке права требования долга из бюджета. Например, ФАС Дальневосточного округа исходит из того, что уступка права требования не противоречит действующему законодательству (см. постановления от 30 августа 2007 г. № Ф03-А51/07-1/3163, от 29 мая 2007 г. № Ф03-А51/07-1/1684, от 27 марта 2007 г. № Ф03-А51/07-1/675, от 20 апреля 2007 г. № Ф03-А51/07-1/1192), ФАС Восточно-Сибирского округа стоит на той же позиции (см. постановление от 28 июля 2008 г. № А-19-1300/08-Ф02-3542/08). Между тем ФАС Восточно-Сибирского округа (см. постановления от 2 августа 2006 г. № А19-2061/05-10-Ф02-3835/06-С2, от 31 января 2006 г. № А19-15014/04-13-14-Ф02-7078/05-С2) и ФАС Уральского округа (постановление от 16 мая 2007 г. № Ф09-2185/07-С5) полагают, что личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Обязательствами, в которых личность кредитора имеет существенное значение для должника, традиционно считаются фидуциарные сделки, а именно: договор поручения и договор о совмест-

ной деятельности. В таких обязательствах отношения контрагентов построены на личном доверии друг к другу, и поэтому замена одной стороны без согласия другой не допускается.

Так, в Информационном письме Президиума ВАС РФ “Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве” от 25 июля 2000 г. делается следующий вывод: “Уступка права требования по договору о совместной деятельности без согласия всех участников невозможна, поскольку это противоречит статье 388 Гражданского кодекса Российской Федерации”²³. Аналогичное положение находим и в решениях арбитражных судов, например в постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 22 апреля 1999 г. № Ф04/830-113А46-99: “Учитывая специфику правоотношений участников совместной деятельности, не может быть допустима без согласия должника АОЗТ АСККПД уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. Таким образом, в данном случае посредством уступки права требования не может быть произведена замена стороны в договоре о долевом участии в строительстве”²⁴.

Между тем подобная позиция арбитражных судов не находит законодательного подтверждения. Так, п. 1 ст. 11 Федерального закона “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации”²⁵ от 30 декабря 2004 г. устанавливает: “Уступка участником долевого строительства прав требований по договору допускается только после уплаты им цены договора или одновременно с переводом долга на нового участника долевого строительства в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации”. Таким образом, Закон исходит из того, что после уплаты цены договора участник долевого строительства вправе уступить свое требование к застройщику, не получив его согласия на это.

Спорным до недавнего времени являлся вопрос, может ли уступить право требования кредитор, осуществляющий лицензируемый вид деятельности, например может ли банк уступить право требования по кредитному договору; может ли страховщик уступить право требования, получен-

²³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 9.

²⁴ См.: СПС “КонсультантПлюс”.

²⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 40; 2006. № 30. Ст. 3287.

²² Постановление ФАС Московского округа от 23 марта 2004 г. № КГ-А40/1624-04 // СПС “КонсультантПлюс”.

ное в порядке суброгации. Некоторые учёные²⁶ полагают, что в данном случае существенное значение имеет личность кредитора, и поэтому такие требования нельзя уступить. Так, С.К. Соломин пишет: “При уступке права требования возврата кредита субъекту небанковской сферы банк передает информацию, составляющую банковскую тайну, в нарушение норм как общегражданского, так и специального законодательства”²⁷. Но большинство исследователей²⁸ уверены, что такие требования вполне уступаемы, и данная позиция была подтверждена в официальном толковании, данном в п. 2 и 3 Информационного письма Президиума ВАС от 30 октября 2007 г. № 120.

Положения данного Информационного письма уже цитируются в последующей судебной-арбитражной практике, в частности в постановлении 9-го арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2008 г. по делу № А40-52159/09-7-492, в постановлении ФАС Московского округа от 28 апреля 2010 г. по делу № А40-111583/09-43-952 указывается: “Уступка страховщиком по договору имущественного страхования права (требования), полученного в порядке суброгации (ст. 965 ГК РФ), лицу, не имеющему лицензии на осуществление страховой деятельности, не противоречит законодательству”.

До принятия данного Информационного письма Президиума ВАС арбитражные суды также исходили из возможности уступки требований о возврате кредита, хотя должники в подобных случаях и ссылались на существенное значение для них личности кредитора. Так, в постановлении ФАС Московского округа от 27 октября 2005 г. № КГ-А40/10293-05 установлено: “Личность кредитора по спорному обязательству о возврате заемных средств не имеет для должника существенного значения, в связи с чем его согласия на уступку права не требовалось”.

Нарушения цессией положений законодательства о банках и банковской деятельности из мате-

риалов дела не усматривается, поскольку банком передано истцу право требования по денежному обязательству о возврате заемных средств, но не права по предоставлению кредита как банковской операции, требующей лицензии Банка России”.

Аналогичное обоснование содержится в постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 7 марта 2002 г. Ф04/823-105/А27-2002: “Специальная правосубъектность имеет значение при предоставлении кредитных средств. После выполнения банком своих обязательств по выдаче кредита правовой режим переданных заемщику сумм определяется правилами о займе, которые не запрещают займодавцу распоряжаться правом требования к заемщику по своему усмотрению. Для совершения таких сделок специального разрешения не требуется”. Такая же позиция – в постановлении ФАС Московского округа от 2 апреля 1998 г. № КГ-А40/579-98, постановлении ФАС Уральского округа от 3 сентября 2003 г. Ф09-2415/03-ГК, постановлении ФАС Северо-Западного округа от 4 июля 2007 г. по делу № А13-11305/2006, постановлении ФАС Московского округа от 30 мая 2011 г. № КГ-А40/4077-1 по делу № А40-82861/10-47-723.

Однако уступка банками своих требований организациям, не осуществляющим банковскую деятельность, иногда может существенно ухудшить положение должника. Так, Е. Карсетская пишет: «Даже в том случае, если договор займа заключается с “солидным” банком, обладающим авторитетом, репутацией надежности и не причастным к рейдерской деятельности, ничто не мешает этому банку уступить свое право требования долга третьему лицу, которым может оказаться именно рейдерская организация»²⁹. Чтобы избежать таких ситуаций, можно включать в текст заключаемого кредитного договора оговорку о запрете уступки прав, возникающих согласно данному договору. Правда, в проекте изменений в ГК РФ предлагается сделать уступку требования действительной в предпринимательских отношениях, даже если в основном договоре на нее установлен запрет, о чем будет сказано ниже. Сейчас же можно обойти такой запрет, заключив в соответствии со ст. 828 ГК РФ договор финансирования под уступку денежного требования, но в этом случае первоначальный кредитор хотя бы будет отвечать перед должником за убытки, вызванные такой уступкой.

²⁶ См., например: *Габов А.* Некоторые проблемные вопросы уступки права // *Хозяйство и право.* 1999. № 4. С. 56.

²⁷ *Соломин С.К.* Цессия в отношениях по кредитному договору // *Адвокат.* 2008. № 2.

²⁸ См., например: *Почуйкин В.* Некоторые вопросы уступки права требования в современном гражданском праве // *Хозяйство и право.* 2000. № 1. С. 44; *Давыдов В.* Кому не следует уступать // *Бизнес-адвокат.* 2000. № 7; *Анохин В., Керимова М.* Уступка права требования на основании договора // *Хозяйство и право.* 2002. № 4. С. 51; *Новоселова Л.А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003. С. 70, 71; *Витрянский В.В.* Категории “кредит” и “кредитные правоотношения” в гражданском праве // *Хозяйство и право.* 2004. № 9. С. 13–18.

²⁹ *Карсетская Е.* Личность имеет значение // *ЭЖ-Юрист.* 2007. № 43.

Частичная уступка требования³⁰

В ст. 384 ГК РФ установлена диспозитивная норма о переходе права требования к новому кредитору в полном объеме. Понятие “объем” применительно к праву требования означает не только общий размер требования, но и совокупность разнородных требований, иногда возникших по разным основаниям (например, основное требование и право на взыскание неустойки). Поскольку правило, установленное ст. 384 ГК РФ, не императивно, большинство цивилистов делают вывод о возможности частичной уступки права требования. Цессия части требования допустима, если оно является делимым. Делимо любое требование, направленное на передачу вещей, определяемых родовыми признаками. Неделимо, как правило, требование о передаче индивидуально-определенной вещи. Так, возможна уступка части любого денежного требования. Вполне могут уступаться права требования оплаты за определенный период, вытекающие из дящихся договоров. Допустима и цессия санкций отдельно от требований по договору, из которого они вытекают.

Во второй половине 90-х годов российская правовая доктрина расходилась в решении проблемы о возможности частичной цессии с правоприменительной практикой. В большинстве теоретических работ, посвященных данному вопросу, отстаивается позиция, согласно которой частичная цессия возможна. Такого взгляда, в частности придерживаются Е.А. Суханов, Л.А. Новоселова, А.Л. Новоселов, Е.А. Крашенинников, В.В. Байбак, В.В. Почуйкин, В.А. Белов, Л. Чеговадзе, В. Анохин. Противоположную точку зрения занимают М.В. Кротов, Д.А. Гришин, О.А. Наумов и В.Л. Слесарев.

Правоприменительная практика во второй половине 90-х годов стояла на позиции отрицания возможности частичной уступки права. Во многих постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ³¹ встречались следующие рассуждения: согласно § 1 гл. 24 ГК РФ уступка требования предполагает безусловную замену лица в обязательстве. Если обязательство между cedentом и должником не прекратилось, то ус-

тупка требования неправомерна. Поэтому любой договор о частичной уступке требования в силу ст. 168 ГК РФ является недействительным, как не соответствующим требованиям закона.

Однако постепенно практика рассмотрения дел о частичной цессии стала приближаться к господствующей доктринальной позиции по данному вопросу. Первоначально арбитражные суды стали признавать возможной частичную цессию “при условии, если уступаемое требование является бесспорным, возникло до его уступки и не обусловлено встречным исполнением”³². В.В. Почуйкин отмечает, что “установленные Президиумом условия не совсем согласуются с положениями Гражданского кодекса и доктриной гражданского права”³³. Предлагаемые судами условия для частичной цессии резко ограничивали возможности ее применения и были подвергнуты справедливой критике со стороны ученых.

В последнее время на практике закрепилось единственное научно обоснованное условие для частичной цессии: делимость предмета исполнения³⁴. Данная позиция была закреплена в официальном толковании, установленном в п. 5 Информационного письма Президиума ВАС от 30 октября 2007 г. № 120. В п. 16, 17 и 21 вышеупомянутого письма содержится указание на возможность уступки права требования на взыскание имущественных санкций (неустойки, убытков) отдельно от основного обязательства даже в том случае, когда на момент уступки их размер окончательно не определен. В п. 6 того же письма установлена возможность уступки права требования за отдельный период в дящемся договоре без одновременного перевода на цессионария соответствующих обязанностей cedenta. Уступка права требования на взыскание санкций с должника и уступка требования за определенный период в дящемся договоре также являются разновидностью частичной уступки права в широком значении этого термина.

³⁰ Более подробно об этом см.: *Пушкина А.В.* Частичная уступка права требования. Проблемы теории и практики // *Хозяйство и право.* 2006. № 11. С. 101–109.

³¹ См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 1997 г. № 2233/97 // *Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ.* 1998. № 3; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 1998 г. № 4735/98 // СПС “КонсультантПлюс”.

³² См., например: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22 февраля 2002 г. № Ф03-А49/02-1/150, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 октября 2001 г. № 4215/00, Постановление ФАС Московского округа от 5 мая 2003 г. № КГ-А40/2277-03-П, Постановление Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2004 г. № 11079/04 // СПС “КонсультантПлюс”.

³³ *Почуйкин В.В.* Основные проблемы уступки права требования в современном гражданском праве России. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 57.

³⁴ См., например: Постановление ФАС Московского округа от 25 марта 2003 г. № КГ-А41/1557-03.

В проекте федерального закона “О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации”³⁵ предусмотрена возможность частичной уступки права требования по денежным обязательствам, а по всем другим обязательствам установлена допустимость уступки части требования при условии, что соответствующее обязательство делимо и частичная уступка не делает для должника исполнения его обязательства значительно более обременительным (п. 2, 3 ст. 384 ГК РФ).

Запрет уступки права

Как отмечалось выше, по общему правилу права требования уступаемы. Однако эта норма диспозитивна, и в законе, ином правовом акте или договоре могут быть предусмотрены исключения из этого правила (п. 1 ст. 388 ГК РФ). ГК РФ содержит ряд случаев запрета уступки права. Так, п. 2 ст. 880 устанавливает, что именной чек не подлежит передаче. Следовательно, уступка прав по именному чеку невозможна. В соответствии со ст. 372 ГК РФ принадлежащее бенефициару по банковской гарантии право требования к гаранту не может быть передано другому лицу, если в гарантии не предусмотрено иное. Абзац первый ст. 829 ГК РФ устанавливает, что последующая уступка денежного требования финансовым агентом не допускается, если иное не предусмотрено договором. Таким образом, последние два случая запрета уступки требования диспозитивны, т.е. стороны в договоре могут его снять.

Статья 120 Устава железнодорожного транспорта³⁶ исключает возможность перехода прав требования к железным дорогам, возникающих в связи с осуществлением перевозки груза, к иным лицам. Пункт 40 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации”»³⁷ от 6 октября 2005 г. устанавливает, что аналогичный подход должен применяться также к связанным с перевозкой груза требованиям перевозчика, предъявляемым к грузоотправителям или грузополучателям.

Запрет уступки денежного требования, установленный в договоре, не является препятствием для уступки вытекающего из такого договора тре-

бования по договору финансирования под уступку денежного требования. Правда, в этом случае кредитор будет отвечать перед должником за нарушение обязательства.

В проекте федерального закона “О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации”³⁸ предлагается ввести аналогичное общее правило для соглашения о запрете или ограничении уступки требования по денежному обязательству, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности. В соответствии с проектом изменений в ГК РФ уступка, совершенная в обход такого запрета или ограничения, действительна и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло уступленное требование, но влечет ответственность за нарушение соглашения.

В настоящее время в договорах нередко устанавливается запрет на уступку требования, и если он нарушается, суды признают ее недействительной. Это позволяет защитить интересы малого бизнеса, ограничивает возможности рейдерских захватов. Проект изменений в ГК РФ, безусловно, направлен на устранение ограничений для оборота прав требования. Но задача права – искать баланс интересов. В данном случае поддержка малого бизнеса может оказаться важнее, чем введение в оборот большего количества прав требования. И, представляется, не следует слепо копировать норму ст. 9 Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (принята в Нью-Йорке 12 декабря 2001 г. рез. 56/81 на 85-м пленарном заседании 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), устанавливающую действительность цессии независимо от договорных ограничений на уступку. Возможно, российская правовая система еще не готова к принятию такой нормы.

Перевод долга

При переводе долга в обязательстве происходит замена должника. В любом обязательстве личность должника для кредитора имеет существенное значение, так как, вступая в договор, кредитор доверяет конкретному лицу. Другой же должник может оказаться неплатежеспособным, неисправным, недобросовестным. Поэтому при переводе долга обязательно требуется согласие кредитора. Это согласие может даваться либо в форме односторонней сделки со стороны кредитора, когда в договоре перевода долга участвуют

³⁵ Опубликовано 14 сентября 2011 г. на сайте “Росс. газ.”.

³⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

³⁷ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 1.

³⁸ Опубликовано 14 сентября 2011 г. на сайте “Росс. газ.”.

старый и новый должники, либо возможно заключение трехстороннего договора, в котором участвуют старый и новый должники и кредитор.

В проекте изменений в ГК РФ предлагается ввести еще один вариант соглашения о переводе долга – сделки по принятию на себя чужого долга по соглашению нового должника с кредитором, которые могут использоваться только в сфере предпринимательских отношений. В п. 4.2.1. Концепции развития гражданского законодательства РФ³⁹ говорилось о необходимости согласия первоначального должника для таких сделок, однако в проекте изменений в ГК РФ такое требование не установлено. К новому должнику, исполнившему обязательство, переходит по закону право требования к первоначальному должнику. А это значит, что таким путем можно будет обойти запрет на уступку права требования, причем даже без привлечения кредитора к ответственности за нарушение обязательства.

Кроме того, в проекте изменений в ГК РФ предлагается диспозитивное правило о том, что

старый должник не выбывает из обязательства и отвечает перед кредитором солидарно с новым должником. Это – то, что в римском праве называлось *intercessio cumulative*. Но в данном случае не происходит перемены лиц в обязательстве, это больше похоже на поручительство.

Таким образом, в настоящее время существуют три сделки, направленные непосредственно на изменение сторон в обязательствах, и все они являются формами сингулярного правопреемства в обязательствах. Для перемены кредитора используют уступку права требования, для смены пассивного субъекта применяется перевод долга, а чтобы заменить обоих субъектов употребляется передача договора. Эти сделки опосредуют только акт передачи прав и (или) обязанностей, в их основе могут лежать различные гражданско-правовые договоры. Поскольку растет оборот прав и обязанностей, увеличивается и число таких сделок. В проекте изменений в ГК РФ были учтены правила, выработанные судебной практикой при применении норм о перемене лиц в обязательстве. Однако проектом предлагается ввести в гл. 24 ГК РФ и заимствования из зарубежного права, к которым российская правовая система, возможно, еще не готова.

³⁹ Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. (см.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11).